

От резкого окрика Цзян Бай Цзи Чжу вздрогнула всем телом, а её шёрстка на мгновение встала дыбом. Котёнок гневно уставилась на хозяйку и разразился целой серией яростных «мяу». «Совсем с ума сошла!» — читалось в её взгляде. С чего вдруг такие вспышки гнева?

Цзян Бай, на которую обрушился этот поток кошачьего негодования, лишь молча замерла. Хотя она и не понимала языка животных, у неё возникло стойкое ощущение, что её только что отчитали самыми последними словами. Юная Глава нахмурилась, глядя на всё ещё взбудораженного питомца, но в конце концов решила промолчать, словно признавая свою неправоту. Она предпочла списать это на очередную причуду зверя — всё равно ведь не разберёшь, что тот там ворчит.

Высказав демонице всё, что о ней думает, Цзи Чжу почувствовала заметное облегчение. Издав короткое «фырк», она развернулась и бодрой походкой направилась к выходу. Раз уж та сама велела идти к Цюн Инь, грех было не воспользоваться таким приглашением.

Видя, как котёнок уходит, даже не оглянувшись, Цзян Бай вновь помрачнела. От такой вопиющей неблагодарности у неё даже дыхание спёрло. Стоило только велеть — и та сразу помчалась? Почему это она проявляет такое послушание именно сейчас?

Цзи Чжу тем временем уже всю скреблась в соседнюю дверь. Не успела она провести когтями и пары раз, как створка распахнулась. Котёнок по-хозяйски вошла внутрь. Цюн Инь, видя гостью, невольно улыбнулась и, прикрыв дверь, мягко спросила:

— Что же ты не осталась со своей хозяйкой?

«Мяу!» — «Она сама меня прогнала».

Увы, как бы красноречиво Цзи Чжу ни мяукала, Старшая Сестра лишь ласково кивала, не понимая ни слова. Котёнок запрыгнула на стол и с любопытством склонила голову, разглядывая разложенную ткань, иголки и нитки. Цюн Инь подошла ближе и, любуясь очаровательным зверьком, вдруг просияла:

— Сяо Чжуцзы, а давай я вышию твой образ на одежде?

«А?!»

Глаза Цзи Чжу округлились от ужаса. Она невольно попятилась, глядя на Цюн Инь взглядом, полным глубочайшего разочарования. Лапы предательски задрожали. Как она могла так ошибиться в Старшей Сестре?! Вышить её на одежде? Это что ещё за новые изощрённые пытки

над животными?!

— Ох, что с тобой? — Цюн Инь озадаченно моргнула. Поняв, что её слова прозвучали двусмысленно, и видя, что котёнок уже готова дать дёру, она не выдержала и рассмеялась. — Глупенькая, за кого ты меня принимаешь? Я имела в виду, что возьму тебя за образец и вышью твой портрет.

Цзи Чжу замерла, осознав свою ошибку. Ей стало ужасно неловко. Видимо, она слишком вжилась в роль кошки и стала чересчур мнительной.

— Неужели в твоих глазах я настолько жестока? — Цюн Инь притворно вздохнула, прижав руку к груди с видом величайшего сокрушения.

Котёнку стало ещё совестливее. Она поспешно подскочила к девушке и принялась заискивающе тереться о её руку, жалобно заглядывая в глаза в надежде на прощение.

Цюн Инь не выдержала и снова приснула со смеху, глядя на это виноватое создание.

— Иногда мне кажется, что ты и впрямь оборотень! — шутливо погрозила она пальцем.

Вот только никакой магической силы в этом маленьком теле по-прежнему не ощущалось.

Старшая Сестра взялась за иголку.

— Мы не видим ничего дурного в том, что принадлежим к Секте Радостного Единения, — негромко заговорила она, поясняя свои действия. — Однако предубеждения в этом мире слишком сильны. Чтобы избежать лишних раздоров, порой лучше скрыть, кто мы такие.

Цзи Чжу понимающе прищурилась. С кротким и неконфликтным характером Цюн Инь неудивительно, что она стремилась обходить острые углы. Но вот насчёт Цзян Бай котёнок сомневалась — та вряд ли стала бы прятаться. Скорее уж она бы собственноручно проучила любого, кто посмел бы косо взглянуть, наглядно показав, что «демоницы» — не те, с кем стоит связываться.

Котёнок мысленно вздохнула. Ей было горько от такой несправедливости. Разве это девушки должны прятаться? Почему бы миру просто не оставить свои предрассудки? Она знала, как трудно искоренить вековую предвзятость, особенно когда дело касалось женщин и их личной жизни. Порочные слухи всегда были самым острым оружием толпы.

Проведя со Старшей Сестрой немало времени, Цзи Чжу наконец заскучала. К тому же в

животе предательски заурчало, и она поспешила обратно в комнату демоницы. Едва переступив порог, котёнок замерла: в воздухе витал упоительный аромат свежей еды. Она рысцой подбежала к столу, смешно шевеля носом.

Запрыгнув на стул, Цзи Чжу покосилась на хозяйку. Та полулежала у окна, глядя на заходящее солнце. Вечерние лучи золотили её фигуру, и в этом мягком, призрачном свете трудно было разобрать выражение лица Юной Главы — казалось, она пребывала в своём обычном меланхоличном спокойствии.

Посмотрев на Цзян Бай, а затем на соблазнительные блюда, котёнок поджала губы. Она спрыгнула на пол, подошла к женщине и, вцепившись зубами в край её широкого рукава, принялась настойчиво тянуть. Синие глаза смотрели с такой мольбой, что, казалось, её просьба обрела физическую форму.

Цзян Бай опустила взгляд. Как бы Цзи Чжу ни тянула и ни извивалась, демоница не шелохнулась. Она лишь подпёрла голову рукой, с интересом наблюдая за потугами зверя.

«У-у! Мм!» — «Я не могу это съесть сама!»

Цзи Чжу чувствовала себя одновременно голодной и глубоко оскорблённой. Если демоница не поможет ей разделить еду на удобные кусочки, она перепачкает всю мордочку в жиру. И хотя котёнок не страдала излишней чистоплотностью, перспектива ходить в масле её совершенно не прельщала.

Цзян Бай высвободила рукав из кошачьих зубов и насмешливо выгнула бровь:

— Это лучший небесный шёлк. Чем расплатишься, если испортишь?

Котёнок замерла. Она испуганно уставилась на рукав, и лишь убедившись, что на ткани нет ни единой зацепки, облегчённо выдохнула. Слава богу, обошлось — иначе её пришлось бы продать в рабство, чтобы возместить ущерб. Но секунду спустя до неё дошло: постой-ка! Небесный шёлк ведь славится своей прочностью — его ни меч не берёт, ни огонь. Где уж её маленьким зубкам с ним совладать!

Она возмущённо фыркнула на демоницу. Эта женщина определённо знала, как заставить бывшего офисного работника понервничать.

— Не ты ли убежала к Старшей Сестре? — Цзян Бай лениво коснулась пальцем кошачьих усов.
— Зачем же вернулась?

Цзи Чжу невинно хлопнула глазами. Вопрос явно был с подвохом. Решив не искушать судьбу, она прикинулась полной дурочкой: склонила голову набок и жалобно заурчала, всем видом показывая, как сильно хочет есть.

Юная Глава долгим взглядом посмотрела на питомца, затем вздохнула и, подхватив Цзи Чжу за шкурку, перенесла её к столу.

«...» — В этот миг Цзи Чжу почувствовала себя обычной сумкой, которую хозяйка небрежно переставила с места на место.

Впрочем, всё недовольство улетучилось, стоило демонице приняться за еду. Котёнок заискивающе прижала к руке хозяйки, выпрашивая первый кусочек. Цзян Бай очистила креветку и поднесла к её мордочке. Цзи Чжу мгновенно подхватила угощение и с наслаждением зажевала. Еда в этом мире была просто божественной — сами продукты по качеству на голову превосходили всё, что она пробовала раньше.

Взгляд Цзян Бай на мгновение застыл. Она смотрела на уплетающую за обе щеки кошку, и её пальцы невольно дрогнули — на коже всё ещё ощущалось мимолётное тепло от прикосновения маленького влажного языка.

Расправившись с креветкой, Цзи Чжу снова уставилась на руки хозяйки. Видя, что та замерла, она нетерпеливо хлопнула лапкой по её запястью: «Чего ждём? Чисти дальше, я ещё не наелась!»

Цзян Бай окинула её странным взглядом, но на этот раз не стала кормить с рук, а просто сложила очищенные креветки на маленькое блюдце. Цзи Чжу, поглощённая трапезой, даже не заметила перемены. Наевшись до отвала, она блаженно растянулась на столе, лениво помахивая пушистым хвостом. Теперь она напоминала не котёнка, а поджаристую меховую лепешку.

Глядя на это разомлевшее существо, Цзян Бай велела слугам унести посуду, чтобы хвост питомца ненароком не влез в остатки соуса.

— Умеешь же ты наслаждаться жизнью, — негромко заметила она.

Цзи Чжу с трудом приоткрыла один глаз и задумалась. Похоже, демоница была права: с тех пор как она стала кошкой, её жизнь превратилась в сплошное удовольствие. Праздность и уют окончательно размягчили её разум. Она сладко зевнула и потянулась. Сонливость накатила тяжёлой волной — дурная привычка спать после еды укоренилась в ней намертво.

Внимание Цзян Бай привлекли кошачьи лапки — Цзи Чжу как раз растопырила пальцы в потягушках. Женщина не удержалась, взяла одну лапу в руку и осторожно сжала.

Котёнок вздрогнула от неожиданности, но, поняв, что демоница просто забавляется, позволила ей делать всё, что вздумается. Розовые подушечки были такими мягкими и нежными на ощупь, что Цзян Бай на мгновение даже забыла о своей обычной холодности. Это зрелище — «раскрывшаяся» кошачья лапка — казалось ей чем-то удивительно новым и забавным.

Наигравшись, Юная Глава наконец оставила её в покое. Вечер клонился к ночи, и она велела принести горячей воды. Скрывшись за ширмой, Цзян Бай с наслаждением погрузилась в ванну. Видимо, эта привычка осталась у неё ещё с тех времён, когда она не была практиком: никакое заклинание очищения тела не могло заменить ей удовольствия от горячей воды.

Пока хозяйка мылась, Цзи Чжу запрыгнула на кровать. Однако едва она устроилась, как тут же недовольно вскочила. Постель на постоялом дворе оказалась жёсткой как камень. Стояла середина осени — ни холодно, ни жарко, — и одеяло было совсем тонким. Даже через густую шерстку Цзи Чжу чувствовала каждую неровность матраса.

Вернувшись после купания, Цзян Бай застала забавную картину: котёнок отчаянно пыталась свернуть одеяло в несколько слоёв, чтобы сделать себе лежанку помягче. Но поскольку она была в несколько раз меньше самого одеяла, затея явно провалилась. В конце концов, Цзи Чжу просто разозлилась и принялась яростно топтать неподатливую ткань.

Демоница сразу поняла, в чём дело. Она улеглась на постель, закрыла глаза и лениво проговорила:

— Самое время избавить тебя от этой излишней изнеженности.

«Изнеженность?!»

Цзи Чжу едва не задохнулась от возмущения. Она — изнеженная? Да эта женщина и понятия не имеет, что такое жесткая кровать! Посмотрев на безмятежную хозяйку, которая, казалось, вовсе не замечала неудобств, котёнок внезапно набралась храбрости и... взобралась прямо на неё.

<http://bllate.org/book/15316/1354448>